

DOI 10.26105/SSPU.2022.81.6.005  
ББК 20.17г(253.3)+63.3(253.3)633  
УДК 502.56(571.1):94(571.1)"1960/1970"(091)

**М.С. МОСТОВЕНКО    ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННЫХ  
КОМИССИЙ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ ПО  
ЗАЩИТЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ЗАПАДНОЙ  
СИБИРИ В 1960-Е-1970-Е ГОДЫ  
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ХМАО И ОМСКА)**

**M.S. MOSTOVENKO    ACTIVITIES OF THE STANDING  
COMMISSIONS ON NATURE PROTECTION  
FOR WATER RESOURCES OF WESTERN  
SIBERIA IN 1960TH – 1970TH (REGIONAL  
EXPERIENCE OF KHANTY-MANSI  
AUTONOMOUS OKRUG AND OMSK)**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20115  
«Советское государство и общество в процессе осмысления и решения экологических проблем  
Севера Западной Сибири в 1917-1991»*

**Д**анное исследование посвящено изучению водоохранному аспекту деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся. Постоянные комиссии возникли в результате принятия в 1960 году «Закона об охране природы в РСФСР». В круг вопросов, входивших в сферу их компетенции, была включена необходимость контроля за загрязнением водных ресурсов. Во второй половине XX века на территории всей Западной Сибири развернулось масштабное индустриальное строительство. Активная промышленная нефтедобыча в северных регионах Западной Сибири поставила вопрос о необходимости создания перерабатывающей базы на южных территориях. Однако такое промышленное строительство не могло не затронуть экологию этого региона. Наиболее сильно негативное индустриальное развитие затронуло речные системы Обь-Иртышского бассейна.

В связи с этим основной целью статьи является изучение регионального опыта деятельности постоянных комиссий по охране природы в проблематике охраны водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна. В качестве методологического инструментария была использована концепция экологической истории, рассматривающая процесс взаимодействия человека и природы в историческом контексте. Источниковой базой исследования послужили фонды Государственного архива Югры и Исторического архива Омской области: протоколы заседаний постоянных комиссий, а также материалы депутатских проверок.

Следует отметить, что представленная работа обладает достаточной научной новизной. Изучение деятельности постоянных комиссий по охране природы в отечественной историографии получило распространение в течение последних нескольких лет. Однако работы, посвященные этой проблематике, носят локальный характер, без сравнительного анализа с другими регионами. Предлагаемое исследование призвано частично заполнить эту лакуну.

Автором делается вывод, что как южные, так и северные территории Западной Сибири имели сходные проблемы, связанные с безопасностью имеющихся источников воды.

Отсутствие водоочистных сооружений и откладывание их строительства, загрязнение нефтью и продуктами ее переработки, а также коммунально-бытовое загрязнение — все это объединяло как и большой промышленно развитый город, так и начинающий развиваться центр нефтедобычи. Несмотря на достаточно широкий круг полномочий, представленные комиссии в целом редко могли изменить сложившуюся картину.

This study is devoted to the study of the water protection aspect of the activities of the standing commissions on nature protection of the executive committees of the councils of workers' deputies. Permanent commissions arose as a result of the adoption in 1960 of the "Law on the Protection of Nature in the RSFSR." The scope of their competence included the need to control pollution of water resources. In the second half of the twentieth century, large-scale industrial construction unfolded throughout Western Siberia. Active industrial oil production in the northern regions of Western Siberia raised the question of the need to create a processing base in the southern territories. However, such industrial construction could not but affect the ecology of this region. The most negatively industrial development affected the river systems of the Ob-Irtysh basin.

In this regard, the main purpose of the study is to study the regional experience of the activities of the permanent commissions for nature protection in the protection of water resources of the Ob-Irtysh basin. As a methodological tool, the concept of environmental history was used, which considers the process of interaction between man and nature in a historical context. The source base of the study was the funds of the State Archive of Ugra and the Historical Archive of the Omsk Region: minutes of meetings of standing commissions, as well as materials of deputy inspections.

It should be noted that the presented work has sufficient scientific novelty. The study of the activities of permanent commissions for the protection of nature in national historiography has become widespread over the past few years. However, the work on this issue is local in nature, without comparative analysis with other regions. The proposed study is intended to fill that gap in part.

As a result, the author concludes that both the southern and northern territories of Western Siberia had similar problems related to the safety of existing water sources. The absence of water treatment facilities and the postponement of their construction, pollution with oil and its processing products, as well as municipal and domestic pollution all this united, as well as a large industrialized city, and the oil production center that is beginning to develop. Despite the fairly wide range of powers, the commissions presented as a whole could rarely change the current picture.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** экологическая история, Север Западной Сибири, Омская область, охрана природы, постоянные комиссии по охране природы.

**KEY WORDS:** environmental history, North of Western Siberia, Omsk region, nature protection, the standing commissions on nature protection.

**ВВЕДЕНИЕ.** Вторая половина XX столетия стала одной из поворотных точек в отечественном эколого-историческом знании. Постепенно энвайронментальный дискурс начинает проникать как во властную риторику, так и в государственную политику, не говоря уже о гуманитарном знании. Вместе с тем, развитие процесса экологизации катализировалось активным индустриальным развитием внутри страны. Со второй половины 1950-х годов в сибирских и дальневосточных регионах советского государства начинает создаваться мощная энергетическая и топливная база: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Новосибирская ГЭС, Анагаро-Енисейский гидроэнергетический каскад. Все это не могло не сказаться на экологическом состоянии территории. Принятие в 1960-м году «Закона «Об охране природы в РСФСР» означало признание необходимо-

сти решения экологических проблем внутри страны. Согласно 15 статье данного закона контроль за его исполнением возлагался на Совет министров РСФСР, советы министров АССР, исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся, министерства и ведомства [8]. Кроме того, отдельного внимания заслуживает и 4-я статья закона, согласно которой «Поверхностные и подземные воды подлежат охране от истощения, загрязнения и засорения, а также регулированию режима как ресурсы водоснабжения населения и народного хозяйства. <...> Запрещается ввод в эксплуатацию предприятий, цехов и агрегатов, сбрасывающих сточные воды, без выполнения мероприятий, обеспечивающих их очистку» [8].

В связи с этим при исполнительных комитетах местных советов были созданы постоянные комиссии по охране природы. В рамках принятого нормативного акта цели создаваемых комиссий заключались в следующем:

- «...совершенствовать государственное управление охраной окружающей среды и рациональным природопользованием;
- обеспечивать систематический контроль выполнения решений партии и правительства, осуществления единой научно-технической политики по охране и рациональному использованию земли и ее недр, водных ресурсов, атмосферного воздуха, животного и растительного мира;
- обеспечивать воспроизводство природных богатств и улучшение окружающей природной среды...» [1, с. 74].

Поскольку на территории Западной Сибири с ее взаимосвязанной водно-речной системой создавались новые топливно-энергетические мощности, оказывающие серьезное экологическое влияние, то водоохраный аспект деятельности комиссий представляет особый интерес. В связи с этим, основной **ЦЕЛЬЮ** данной статьи является изучение регионального опыта деятельности постоянных комиссий по охране природы в проблематике охраны водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна.

**МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Для достижения данной цели в предлагаемой статье был использован широкий круг источников и литературы. Источниковая база исследования основывается на архивных материалах о деятельности постоянных комиссий по охране природы при Ханты-Мансийском окружном Совете народных депутатов, постоянной комиссии Ханты-Мансийского районного Совета по охране природы и благоустройству, а также постоянной комиссии Омского городского Совета депутатов по охране природы.

Особый интерес в данном контексте представляет делопроизводственная документация, включающая в себя протоколы заседаний, планы работы и специализированные справки о деятельности различных предприятий по вопросам охраны природы, а также материалы депутатских проверок.

Следует заметить, что наличие двухстороннего дискурса (власти и общества) по экологической проблематике обусловило и разделения историографической составляющей данной проблемы на два крупных блока. Первый блок представлен работами, посвященными анализу государственной экологической политики, а также деятельности Советов народных депутатов и их постоянных комиссий [2, 3, 4, 14, 15, 22]. В качестве отдельных работ в рамках данного блока следует отметить исследования А.В. Шмыглевой, посвященные деятельности общественных организаций и Всероссийского общества охраны природы на территории Западной Сибири [25, 26, 27,]. На материалах среднего Поволжья самарским историком Е.Д. Макеевой достаточно подробно освещен региональный опыт действовавших постоянных комиссий по охране природы [11, 12, 13].

Отдельного внимания заслуживают работы, в которых рассматриваются и водоохраные аспекты хозяйственной деятельности в регионе [5, 9, 16, 23, 28]. Таким образом,

историографическая часть исследования представлена широким кругом работ. Однако ее основным недостатком является регионализации сюжетов без сравнения с соседними территориями. Предлагаемое исследование призвано частично закрыть данную лауну и наметить дальнейшие направления исследований. Методологической основой работы послужила концепция экологической истории, рассматривающая взаимоотношения человека, природы и общества в историческом прошлом.

**РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.** Вопросы, связанные с необходимостью охраны водных ресурсов для территории Западной Сибири, являются одними из ключевых тем в данном эколого-историческом дискурсе. В первую очередь это связано с единством водной системы Обь-Иртышского бассейна. Кроме того, активное развитие нефтедобычи со второй половины 1960-х годов на северных территориях и строительство нефтехимического комплекса на юге актуализировали проблемы водоохраны. Так, для Омской области, расположенной в лесостепенной зоне, высока значимость водных ресурсов для города, тем более — при наличии крупных нефтехимических предприятий, являвшихся одними из основных потребителей воды. Для территории ХМАО водные системы также играют важную роль, выполняя не только транспортную функцию, но и служа источником воды для производства и коммунального хозяйства первых нефтяных городов.

О важности этой проблемы говорит тот факт, что уже в первой половине 1960-х годов на территории Сибири было проведено несколько межведомственных совещаний по вопросам использования и охране водных ресурсов Западной Сибири (Новосибирск 1961, 1963). На этих совещаниях отмечалась общая катастрофическая ситуация с водоохраной и водоочисткой в регионе: «Кратко санитарное состояние водоемов в районе деятельности Верхнеобьгосрыбвода характеризуется следующими данными: из 333 учтенных предприятий, сбрасывающих промстоки в водоемы бассейна р. Оби, 107 предприятий не имеют никаких очистных сооружений. На многих предприятиях, имеющих очистные сооружения, не обеспечивается очистка стоков необходимая для сброса в рыбохозяйственный водоем. Предприятия, которым запланировано строительство очистных сооружений и отпущены средства на эти цели, ведут строительство преступно медленно, гораздо медленнее, чем наращивание новых производственных мощностей. Так из запланированных в 1960 г. средств на строительство очистных сооружений в кемеровской области — 94,8 млн.руб было освоено 49,3 млн.руб, в Омской обл. из 34 656 тыс. освоено 17 858 тыс.рублей, в Новосибирской области из 68,6 млн руб. освоено 39,1 млн рублей.

Общее количество стоков, включая и хозяйственно-фекальные (имея ввиду, что ни в одном из городов нет канализации, обеспечивающей очистку), сбрасываемых в водоемы бассейна реки Оби на территории Томской, Омской, Новосибирской областей и Алтайского края около 7 млн.куб.м. в сутки» [24, с. 28–29].

Вместе с тем, подчеркивалось, что принимаемые меры не оказывают должного воздействия: «В нашей сибирской зоне в основных промышленных центрах (Новосибирск, кузбасс, Омск, Барнаул) за последние годы проводились важные мероприятия по охране водоемов и главным образом по ограничению сброса в водоемы промышленных стоков, содержащих токсические вещества: фенолы, цианистые соединения, кислоты, продукты нефтехимии и др. Однако материалы наблюдений и исследований, проводившихся в последние 3 года институтами и санитарными учреждениями в тех же промышленных центрах сибирской зоны, указывают, что эффективность проведенных мероприятий незначительна. <...> На значительных расстояниях до 80–100 км загрязнена р.Обь ниже по течению у г. Барнаула, г. Новосибирска и р.Иртыш у г. Омска.» [24, с. 30].

Как следует из приведенных выше данных, общая ситуация с чистотой Обь-Иртышского бассейна в середине 1960-х годов выглядела удручающе. В связи с этим следует обратиться к более детальному анализу того, что происходило в рассматриваемых нами регионах.

Первые проверки, проведенные постоянной комиссией по охране природы в Омской области, показали достаточно неприглядную картину. Так, на заседании постоянной комиссии в июне 1965 года, заместителем председателя Горбановским отмечалось, что «был случай, когда вода загорелась в реке. Очень много тревожных статей в центральной печати. У нас 44 мл/грамм загрязнений на литр, вместо 0,01 миллиграмм. И состояние воды не улучшается, а ухудшается с каждым годом. По Иртышу плывет плёнка нефти, запах на пляже не чистый, а неприятный. У нас особенно в этом году охрана водоёмов ухудшилась. Где же забота о человеке» [18, Л.10]. Была тревога и областная СЭС: «Сидорова (Врач.областной СЭС): Заболеваемость в Омске растёт, вспышка дизентерии в пионерских лагерях, каждый день в городе регистрируется 35 случаев желудочных заболеваний. Виновата в этом городская канализация. На строительство очистных сооружений отпущено 14 млн на этот год 1 млн. Но строительство ведётся крайне медленно. Существующие очистные эксплуатируются плохо. Стоки приходят на очистные сооружения чище, чем уходят» [18, Л.10].

Кроме того, в результате проведенной совместной выездной проверки постоянной комиссии по охране природы, городского отделения ВООП и городской СЭС на Омский нефтеперерабатывающий завод в январе 1966 года было установлено, что «с технологических установок завода продолжают поступать сточные воды с высоким содержанием нефтепродуктов. Большую опасность представляют собой фенолы, сбрасываемые заводом со сточными водами в реку Иртыш в концентрациях превышающих ПДК в 1000 и более раз. Проектом завода очистка сточных вод от фенолом не предусмотрена, вопросы строительства сооружений биологической очистки до настоящего времени не решены. Имеющие место случаи сброса нефтепродуктов в хоз.фекальную канализацию очистных сооружений города приводят к выходу их из строя» [18, Л.10]. Не оставались в стороне и другие предприятия.

Например, анализы сточных вод Сажевого завода показывали, что им ежедневно сбрасывались свыше 400 кг. нефтепродуктов в реку Иртыш [18, Л.58]. Не меньший вред водным ресурсам наносился и со стороны предприятий пищевой промышленности. В результате проведенных проверок в 1973-1975 года, было установлено, что «Гормолкомбинатом № 2 за сутки в Иртыш с очистных сооружений сбрасывается от одной до трех тонн животного жира. Фактически биологической очистки сточных вод не происходит. Сточные воды, поступающие на очистные сооружения, содержат больше растворенного кислорода, чем после прохождения их через аэротенки, хотя при нормальной работе очистных сооружений должно наблюдаться противоположное» [19, Л.49об].

В 1975 году членами постоянной комиссии по охране природы С.М. Стрельчечей и Г.Н. Ильиным было установлено в ходе проверки, что на Омском заводе технического углерода работы по проведению природоохранных мероприятий проводятся неудовлетворительно: «Из сбрасываемых в реку Иртыш стоков в объёме 1 млн куб. в год, очистку проходит только 139 тыс. куб. метров, остальные 860 тыс.куб.м сбрасываются без очистки, хотя по данным анализов содержание нефтепродуктов в стоках достигает 12,3 мг/м куб. (данные СЭС Октябрьского района на 15.09.75). Из потребляемых заводом 11,6 млн куб. воды в год, в оборотное водоснабжение включены только 8,6 млн.куб.м» [17, Л. 14].

В северной части Обь-Иртышского бассейна ситуация складывалась во многом похожая. Так, например, на своем заседании в сентябре 1957 года Сургутский райисполком констатировал, что «помойные ямы и дворовые уборные переполнены, систематически не очищаются и не хлорируются, в крайне антисанитарном состоянии находятся надворные постройки начальной и средней школы Сургута, МТС, райсоюза и барачных рыбоконсервного завода, улица Затонская» [23, с. 56]. На том же заседании отмечалось неудовлетворительная санитарная картина: «В отведенные для свалки места нечисто-

ты, мусор и навоз не вывозились, а сваливались на берегу рек Бардаковки, Саймы и Черной, которые служили источником питьевого водоснабжения населения. Навоз и мусор с территории поселка рыбоконсервного завода сваливался в овраг по улице Пионерской. <...> Воды хозяйственно-бытовых предприятий и учреждений, в том числе и в районном центре, сбрасываются в водоемы в непосредственной близости от мест водозабора» [23, с. 56].

Отсутствие канализации, а также очистных сооружений даже временного характера приводило к вспышке желудочно-кишечных заболеваний. Так, например, отмечалась антисанитарное состояние поселка Геологов в Сургуте [25, с. 90]. К началу 1960-х годов по берегам рек Бардаковка, Сайма, Черная складировался мусор, навоз, которые впоследствии попадали в воду, что не лучшим образом сказывалось на водном благополучии Сургута. В 1964 г., по сравнению с 1963 г., число больных острой дизентерией в Сургутском районе возросло с 36 до 522, а эпидемическим паротитом — со 163 до 333 [10, с. 94].

Недостаточная очистка воды в городе привела к вспышке холеры в 1973 году, так как горожане купались, ловили рыбу, использовали воду в хозяйственно-бытовых целях ниже сброса сточных вод. Загрязняющие вещества, присутствовавшие в воде, способствовали росту и размножению различных бактерий и холерных вибрионов.

Не отставали и нефтедобывающие предприятия. В материалах постоянной комиссии Ханты-Мансийского совета в сентябре 1975 года указывалось, что «НГДУ «Нижневартовскнефть» планы по освоению средств на строительство резервуаров, очистных сооружений систематически не выполняется. Обнаружены сбросы воды с озера Самотлор в рыбохозяйственные водоемы, где содержание нефтепродуктов превышало от 10 до 12 раз. Береговая полоса подвергается значительной эрозии и оврагообразованию. Вследствие сброса нефти и нефтепродуктов и других вредных веществ потеряла свое рыбохозяйственное значение протока Мега» [7, Л. 107].

«Нижневартовскнефть» был не единственной организацией, не выполнявший требования комиссий по вопросам водоохраны. Соседним НГДУ «Шаимнефть» также нарушались различные постановления: «В 1976 году допущен порыв нефтепровода на переходе через реку Конда, вследствие чего в реку попало 20 тонн нефти. Не выполняет НГДУ «Шаимнефть» и решение Облисполкома № 63 от 22\06. 1972 года «О состоянии строительства очистных сооружений и канализационных сетей, в города, рабочих поселках и на предприятиях области». Очистные сооружения второй очереди предусмотрены были к сдаче в 1975 году, но до сих пор их строительство не начато. Очистные сооружения с механической очисткой мощностью 5 тыс.м<sup>3</sup> в сутки работают с перегрузкой, так как объем сточных вод в сутки составляет 7–8 тыс.м<sup>3</sup>» [7, Л. 220].

Плачевная ситуация с водоохраной подчеркивалась и местными отделениями Всероссийского общества охраны природы. Так, например, председатель президиума окружного совета ВООП Д.Ф. Логинов на совместном заседании постоянной комиссии по охране природы Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов и президиума окружного Совета ВООП в июня 1978 г. выступил с докладом, в котором указывал, «что в городах Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске предприятия и организации допускали загрязнение водоёмов нефтью и нефтепродуктами. Крайне плохо строились очистные сооружения. А те, что имелись, работали неудовлетворительно» [10, Л. 98].

Не редки были случаи, когда предприятия вообще действовали в обход решений контролирующих органов. Одним из таких было Омское отделение Западно-Сибирской железной дороги, на котором, по результатам проверки в 1975 году, отмечено, что «несмотря на запрет отделенческой СЭС, на ст. Омск-Сортировочная производится сброс навоза из вагонов после транспортировки животных возле железнодорожных путей вблизи жилого массива, моются вагоны из-под цемента, извести, пищевых продуктов. Прилегающая

территория загрязнена навозом и мусором. Не решается вопрос со сбросом сточных вод от локомотивного и вагонного депо ст. Омск-Пассажирская в коллектор городской канализации и сточные воды по-прежнему спускаются в р. Иртыш по открытому лотку, вызывая заболачивание почвы» [17, Л. 26].

Схожая ситуация наблюдалась и в Березовском районе Ханты-Мансийского округа. Например, Березовский рыбокомбинат работал вообще без каких-либо очистных сооружений. Об этом на заседании постоянной комиссии по охране природы в 1975 году говорила окружная санитарно-эпидемиологическая служба: «Рыбокомбинат к строительству их можно считать не приступал. Из 200 тыс.руб. асигнованных на строительство на 1976 год освоено только 5 тыс.. <...> Райисполком недостаточно предъявлял требовательности к строительным организациям за своевременное окончание их строительства. Очистные сооружения в п. Белоярском были закончены в 1974 году, но не эксплуатировались, также построены в Пахrome, но не эксплуатируются из-за некомплектности. Средства государственные на и строительство израсходовали, а пользы ни какой, водные ресурсы, как загрязнялись, так и загрязняются» [7, Л. 204]. В связи с этим окружная СЭС предлагала отправить депутатский запрос в адрес руководителей предприятий рыбной и молочной промышленности и информировать их, что если не будут построены очистные сооружения, то предприятия будут закрыты.

Таким образом, главной проблемой в вопросе водоохраны, с которой пытались бороться постоянные комиссии по охране природы на территории Ханты-Мансийского округа и Омской области, было отсутствие очистных сооружений, как на промышленных предприятиях, так и на объектах коммунально-бытовой сферы.

Очистные сооружения на предприятиях зачастую строились в последнюю очередь и со значительной задержкой относительно планов. Так, во время очередного заседания постоянной комиссии в 1977 году главному инженеру завода им. Октябрьской революции в Омске был задан вопрос: «Почему плохо осваиваются средства, отпущенные на охраны природы? — Строители не любят стоять эти объекты. — Чем объяснить, что завод старый, до сих пор не имеет очистных сооружений? — Длительное время не было средств. Вышло постановление и отпущено большие средства» [20, Л. 19об].

Подобная картина была и на территории Ханты-Мансийского округа, где на заседании комиссии заместителю директора Октябрьского рыбозавода Жернакову В.И. были заданы следующие вопросы: «Вопрос: Почему нет в проекте очистных сооружений вновь строящегося холодильника? Ответ: Холодильник оборудован выгребными ямами. Нет необходимости строить очистные сооружения, так как в цех будет поступать уже обработанная рыба. Вопрос: Что из себя представляют имеющиеся на заводе очистные сооружения? Ответ: Имеются 2 отстойника, куда для обеззараживания засыпается хлорка.

Теплов Н.В. (член комиссии): Руководству необходимо добиться решения вопроса о строительстве очистных сооружений. Водоемы Обь-Иртышского бассейна загрязнены, потому необходимо взять на контроль сбор отработанных масел и подсланевых вод» [6, Л. 2-4].

Выводы. На практике получалось, что, несмотря на все проверки, обращения в вышестоящие ведомства и постановления комиссии по охране природы, загрязнение водной среды продолжалось. Причин, приведших к подобной ситуации, было несколько.

В-первых, как уже отмечалось ранее, это либо полное отсутствие на предприятиях систем очистки сточных вод, либо их эксплуатация с превышением допустимых объемов очистки. В большинстве случаев, несмотря на дальнейший запрет эксплуатации производственных мощностей без ввода в строй в первую очередь очистных сооружений, предприятия запускались без них, достраивая эти системы во вторую очередь. Подобный подход обуславливался в первую очередь необходимостью выполнения плановых пока-

зателей. При этом не важно, касалось ли это промышленного центра или добывающего региона.

Во-вторых, эта слабая способность повлиять на предприятия-нарушители со стороны постоянной комиссии, которая не обладала серьезными рычагами воздействия. Нередко случалось, что руководители организаций не являлись на заседания или же отправляли на них людей, не уполномоченных за проведение природоохранных мероприятий на производстве. Кроме того, как отмечает самарский историк Макеева Е.Д.: «Используемые формулировки: «предложить...», «обратить внимание...», «усилить воспитательную работу...» абсолютно формальны и ни к чему не обязывали тех, в отношении кого выносилось данное решение», что говорит о скорее рекомендательном нежели обязательном решении [11, с. 156]. Ряд предприятий был постоянным объектом критики со стороны комиссии, но зачастую дело ограничивалось наложением штрафа на должностных лиц. В данном случае активность комиссии во многом зависела от возглавляющего ее председателя. В некоторых случаях благодаря настойчивости комиссии удавалось приостановить деятельность предприятий-нарушителей до устранения всех выявленных недостатков, но это были скорее исключения из правил.

В-третьих, это приоритетность интересов ведомства перед природоохранными организациями. Необходимость выполнения плана и ввод новых промышленных мощностей практически заставляли предприятия игнорировать экологические требования. Для организаций было важнее освоить выделяемые средства на развитие производственных мощностей, нежели выполнить «природоохранную» статью бюджета.

Стоит отметить, что, несмотря на достаточно широкий круг полномочий, имевшихся у постоянных комиссий по охране природы, в реальности они слабо могли повлиять на текущую ситуацию. Привлечение различных внешних служб (санитарно-эпидемиологическая, прокуратура, университеты), с одной стороны, придавало данным органам экспертность, с другой — депутатские проверки помогали более оперативно отслеживать нарушения природоохранного законодательства. Однако обвинять в неэффективности постоянные комиссии по охране природы все же не стоит. Они действовали в рамках существовавшей модели государственного управления и выполняли функции, в том числе и общественного контроля за деятельностью предприятий. Вместе с тем, их усилия сводились на нет приоритетом экономических показателей, а также отсутствием серьезных мер воздействия к нарушителям.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Евланов В.В. Формирование территориально-республиканской системы управления охраной природы (50–80-е гг. XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4(30): в 3 ч. Ч. 1. С. 70–78.
2. Гололобов Е.И. Деятельность природоохранных комиссий исполнительных комитетов депутатов трудящихся на Севере Западной Сибири в 1960–80 е гг. (на примере Сургута и Сургутского района) // Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы. Нижневартовск, 2018. С. 217–228.
3. Гололобов Е.И. Советская власть в борьбе за сырьевые ресурсы таежной зоны Западной Сибири (1960 е — 1980 е гг.): от природы к окружающей среде // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2017. № 46. С. 34–40.
4. Гололобов Е.И. Документирование деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся (1960–1980 е гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3 (9). С. 71–80.

5. Гололобов Е.И. Пространство воды как ресурс и как угроза в истории освоения Севера Западной Сибири в XX веке. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (75). 2021. С. 79–92.
6. Документы о работе комиссии по охране природы Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов (протоколы, планы, решения, справки) // ГА ХМАО Ф. Р1. Оп. 1. Ед. хр. 1361.
7. Документы о работе постоянных комиссий Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа (охрана природы, делам народностей, культуры, строительства и архитектуры, здравоохранения) // ГА ХМАО Ф. Р1. Оп. 1. Ед. хр.1252.
8. Закон об охране природы в РСФСР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (дата обращения: 01.11.2022).
9. Красовитова Э.С. Экологические проблемы использования водных ресурсов Северо-Западной Сибири в 1960-х — 1980-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (63). 2019. С. 20–28.
10. Красовитова Э.Л. Экологические факторы процесса урбанизации на Севере Западной Сибири в эпоху активного промышленного развития (середина 1960-х — конец 1980-х гг.) дис... канд. ист.наук: 5.6.1. СурГПУ, Сургут, 2021, 264 с. дис... канд.ист.наук: 5.6.1. СурГПУ, Сургут, 2021. 264 с.
11. Макеева Е.Д. Причины низкой эффективности природоохранной деятельности местных органов власти в 1960–1980-е гг. (на материалах Куйбышевского областного совета народных депутатов) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (69). С. 154–165;
12. Макеева Е.Д. Деятельность региональных и местных органов управления в сфере охраны природы в 1918–1950-х гг. (на материалах архивов Среднего и Нижнего Поволжья) // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 134–139.
13. Макеева Е.Д. Характерные особенности управления охраной природы в регионах РСФСР в 1960–1980-е гг. (исторический аспект) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. С. 51–55.
14. Михеева Ю.С. Особенности реализации экологической политики государства на Севере Западной Сибири во второй половине XX в // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2017. № 46. С. 85–90.
15. Михеева Ю.С. Роль региональных комитетов по охране природы в реализации основных направлений экологической политики государства на Севере Западной Сибири в конце 1980 х — 1990 х годах // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ответственный редактор О.Ю. Солодянкина. 2017. С. 178–188.
16. Нечипорук Д.М. Послевоенное великое ускорение: индустриальное освоение Сибири и восприятие проблемы загрязнения водных ресурсов в 1950–1970-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 67. С. 26–32.
17. Постановление постоянной комиссии Омского городского совета депутатов трудящихся по охране природы «О выполнении Управлением Омского отделения Западно-Сибирской железной дороги Закона «Об охране природы»». // БУ ИСА Ф. Р-235. Оп.2. Ед. хр.4025.
18. Протоколы и справочный материал постоянной комиссии Омского городского Совета депутатов по охране природы 11 созыва. // БУ ИСА (БУ Исторический архив Омской области) Ф. Р-235. Оп.3. Ед. хр..1217.
19. Протоколы и справочный материал постоянных комиссий Омского городского совета депутатов трудящихся 14ого состава по охране природы (1973–1975) // БУ ИСА Ф. Р-235. Оп.2. Ед. хр.4085.
20. Протокол заседания постоянной комиссии по охране природы Омского городского совета депутатов трудящихся. // БУ ИСАФ. Р-235. Оп. 2. Ед. хр. 4203.

21. Протокол совещания Межведомственной комиссии по использованию и охране водных ресурсов Сибири (15.01.1963) // г. Новосибирск, 1963.
22. Приходько Ю.С. Деятельность региональных органов власти на Севере Западной Сибири в реализации государственной экологической политики во второй половине XX в // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 47–54.
23. Прищепа А.И. Проблема чистой воды в Сургуте в 1950–1990 гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2–4 (32). С. 56–59.
24. Совещание по комплексному использованию и охране водных ресурсов Западной Сибири (12–16 декабря 1961) // г. Новосибирск, 1961.
25. Шмыглева А.В. Экологическая политика СССР во второй половине XX в.: региональный аспект // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2017. № 46. С. 144–149.
26. Шмыглева А.В. Участие общественности Западной Сибири в формировании и реализации экологической политики // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ответственный редактор О.Ю. Солодянкина. 2017. С. 266–269.
27. Шмыглева А.В. Деятельность региональных отделений Всероссийского общества охраны природы в Западной Сибири (1960 — первая половина 1980 х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 182–192.
28. Шмыглева А.В. Экологическая драма рек Обь-Иртышья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (75). 2021. Стр.108–114.

## REFERENCES

1. Evlanov V.V. *Formirovanie territorial'no-respublikanskoj sistemy upravlenija ohranoj prirody (50–80-e gg. HH veka)* [Formation of the territorial-republican system of nature conservation management (50–80s of the XX century)] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2013. № 4(30): v 3 ch. Ch. 1. s. 70–78. (In Russian).
2. Gololobov E.I. *Dejatel'nost' prirodoohrannyh komissij ispolnitel'nyh komitetov deputatov trudjashhihsja na Severe Zapadnoj Sibiri v 1960–80 e gg. (na primere Surguta i Surgut'skogo rajona)* [Activities of environmental commissions of executive committees of workers' deputies in the North of Western Siberia in the 1960th and 1980th (using the example of Surgut and Surgut region)] // *Pjat' stoletij Jugry: problemy i reshenija, itogi i perspektivy*. Nizhnevartovsk, 2018. S. 217–228. (In Russian).
3. Gololobov E.I. *Sovetskaja vlast' v bor'be za syr'evye resursy taezhnoj zony Zapadnoj Sibiri (1960 e — 1980 e gg.): ot prirody k okruzhajushhej srede* [Soviet power in the struggle for raw materials of the taiga zone of Western Siberia (1960–1980): from nature to the environment] // *Informacionnyj bjulleten' associacii Istorija i komp'juter*. 2017. № 46. S. 34–40. (In Russian).
4. Gololobov E.I. *Dokumentirovanie dejatel'nosti postojannyh komissij po ohrane prirody ispolnitel'nyh komitetov sovetov deputatov trudjashhihsja (1960–1980 e gg.)* [Documenting the Activities of Standing Commissions for Nature Protection of Executive Committees of Councils of Workers' Deputies (1960–1980)] // *Vestnik RGGU. Serija: Dokumentovedenie i arhivovedenie. Informatika. Zashhita informacii i informacionnaja bezopasnost'*. 2017. № 3 (9). S. 71–80. (In Russian).
5. Gololobov E.I. *Prostranstvo vody kak resurs i kak ugroza v istorii osvoenija Severa Zapadnoj Sibiri v XX veke*. [The space of water as a resource and as a threat in the history of the development of the North of Western Siberia in the 20th century] // *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. № 6 (75). 2021. Str.79–92. (In Russian).
6. *Dokumenty o rabote komissii po ohrane prirody Hanty-Mansijskogo okruzhnogo Soveta narodnyh deputatov (protokoly, plany, reshenija, spravki)* [Documents on the work of the Khanty-Mansiysk District Council of People's Deputies Nature Protection Commission (protocols, plans, decisions, certificates)] // GA HMAO F. R1. Op. 1. Ed. hr. 1361. L.2–4. (In Russian).

7. *Dokumenty o rabote postojannyh komissij Soveta narodnyh deputatov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga (ohrana prirody, delam narodnostej, kul'tury, stroitel'stva i arhitektury, zdravooohranenija)* [Documents on the work of the standing commissions of the Council of People's Deputies of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (nature protection, ethnic affairs, culture, construction and architecture, healthcare)] // GA HMAO F. R1. Op. 1. Ed. hr.1252. (In Russian).
8. *Zakon ob ohrane prirody v RSFSR* [Law on Nature Protection in the RSFSR]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066838> (data obrashhenija: 01.11.2022). (In Russian).
9. Krasovitova Je.S. *Jekologicheskie problemy ispol'zovanija vodnyh resursov Severo-Zapadnoj Sibiri v 1960-h — 1980-h gg.* [Environmental problems of the use of water resources of Northwest Siberia in the 1960th — 1980th] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. № 6 (63). 2019. Str.20–28. (In Russian).
10. Krasovitova Je.L. *Jekologicheskie faktory processa urbanizacii na Severe Zapadnoj Sibiri v jepohu aktivnogo promyshlennogo razvitija (seredina 1960-h — konec 1980-h gg.)* [Environmental factors of the urbanization process in the North of Western Siberia during the era of active industrial development (mid-1960th — late 1980th)]. Dis... kand.ist.nauk: 5.6.1. SurGPU, Surgut, 2021. 264 s. dis... kand.ist.nauk: 5.6.1. SurGPU, Surgut, 2021. 264 s. (In Russian).
11. Makeeva E.D. *Prichiny nizkoj jeffektivnosti prirodoohrannoj dejatel'nosti mestnyh organov vlasti v 1960–1980-e gg. (na materialah Kujbyshevskogo oblastnogo soveta narodnyh deputatov)* [Reasons for the low efficiency of environmental protection activities of local authorities in the 1960th and 1980th. (based on the materials of the Kuibyshev Regional Council of People's Deputies)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. № 6 (69). S. 154–165. (In Russian).
12. Makeeva E.D. *Dejatel'nost' regional'nyh i mestnyh organov upravlenija v sfere ohrany prirody v 1918–1950-h gg. (na materialah arhivov Srednego i Nizhnego Povolzh'ja)* [Activities of regional and local governing bodies in the field of nature conservation in the 1918–1950th. (based on the materials of the archives of the Middle and Lower Volga region)] // *Samarskij nauchnyj vestnik*. 2016. № 4 (17). S. 134–139. (In Russian).
13. Makeeva E.D. *Harakternye osobennosti upravlenija ohranoj prirody v regionah RSFSR v 1960–1980-e gg. (istoricheskij aspekt)* [Characteristic features of nature conservation management in the regions of the RSFSR in the 1960th –1980th. (historical aspect)] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. T. 22. № 4. S. 51–55. (In Russian).
14. Miheeva Ju.S. *Osobennosti realizacii jekologicheskoy politiki gosudarstva na Severe Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine HH veka* [Features of the implementation of the state's environmental policy in the North of Western Siberia in the second half of the XX century] // *Informacionnyj bjulleten' associacii Istorija i komp'juter*. 2017. № 46. S. 85–90. (In Russian).
15. Miheeva Ju.S. *Rol' regional'nyh komitetov po ohrane prirody v realizacii osnovnyh napravlenij jekologicheskoy politiki gosudarstva na Severe Zapadnoj Sibiri v konce 1980 h — 1990 h godah* [The role of regional nature protection committees in the implementation of the main directions of the state's environmental policy in the North of Western Siberia in the late 1980th — 1990th] // *Jekologicheskaja istorija Rossii: lokal'nye izmerenija i perspektivy integral'nyh issledovanij. Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor O. Ju. Solodjankina*. 2017. S. 178–188. (In Russian).
16. Nechiporuk D.M. *Poslevoennoe velikoe uskorenie: industrial'noe osvoenie Sibiri i vosprijatие problemy zagriznenija vodnyh resursov v 1950–1970-e gg.* [Post-war great acceleration: the industrial development of Siberia and the perception of the problem of water pollution in the 1950th and 1970th] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2020. № 67. S. 26–32. (In Russian).
17. *Postanovlenie postojannoj komissii Omskogo gorodskogo soveta deputatov trudjashhihsja po ohrane prirody «O vypolnenii Upravleniem Omskogo otdelenija Zapadno-Sibirskoj zheleznoj dorogi Zakona «Ob ohrane prirody»»*. [Resolution of the Standing Committee of the Omsk City Council of Workers'

- Deputies on Nature Protection «On the Implementation by the Omsk Branch of the West Siberian Railway of the Law «On Nature Protection»] // BU IsA F. R-235. Op.2. Ed. hr.4025. (In Russian).
18. *Protokoly i spravochnyj material postojannoj komissii Omskogo gorodskogo Soveta deputatov po ohrane prirody 11 sozyva* [Protocols and reference material of the Standing Committee of the Omsk City Council of Deputies on Nature Protection of the 11th convocation] // BU IsA (BU Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti) F. R-235. Op.3. Ed. hr.1217. (In Russian).
  19. *Protokoly i spravochnyj material postojannyh komissij Omskogo gorodskogo soveta deputatov trudjashhihsja 14ogo sostava po ohrane prirody (1973-1975)* [Protocols and reference material of the permanent commissions of the Omsk City Council of Workers' Deputies of the 14th composition for nature protection (1973-1975)] // BU IsA F. R-235. Op.2. Ed. hr.4085. (In Russian).
  20. *Protokol zasedanija postojannoj komissii po ohrane prirody Omskogo gorodskogo soveta deputatov trudjashhihsja* [Protocol of the meeting of the Standing Committee on Nature Protection of the Omsk City Council of Workers' Deputies] // BU IsAF. R-235. Op. 2. Ed. hr. 4203. (In Russian).
  21. *Protokol soveshhanija Mezhdudedomstvennoj komissii po ispol'zovaniju i ohrane vodnyh resursov Sibiri (15.01.1963)* [Protocols of the meeting of the Inter-Departmental Commission on the Use and Protection of Water Resources of Siberia] // g. Novosibirsk, 1963. (In Russian).
  22. Prihod'ko Ju.S. *Dejatel'nost' regional'nyh organov vlasti na Severe Zapadnoj Sibiri v realizacii gosudarstvennoj jekologicheskoj politiki vo vtoroj polovine HH veka* [Activities of regional authorities in the North of Western Siberia in the implementation of the state environmental policy in the second half of the XX century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2015. № 4 (36). S. 47-54. (In Russian).
  23. Prishhepa A.I. *Problema chistoj vody v Surgute v 1950-1990 gg.* [The problem of clean water in Surgut in 1950-1990] // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2015. № 2-4 (32). S. 56-59. (In Russian).
  24. *Soveshanie po kompleksnomu ispol'zovaniju i ohrane vodnyh resursov Zapadnoj Sibiri (12-16 dekabrya 1961)* [Meeting on Integrated Use and Protection of Water Resources of Western Siberi] // g. Novosibirsk, 1961. (In Russian).
  25. Shmygleva A.V. *Jekologicheskaja politika SSSR vo vtoroj polovine HH v.: regional'nyj aspekt* [Environmental policy of the USSR in the second half of the twentieth century: regional aspect] // Informacionnyj bjulleten' associacii Istorija i komp'juter. 2017. № 46. S. 144-149. (In Russian).
  26. Shmygleva A.V. *Uchastie obshhestvennosti Zapadnoj Sibiri v formirovanii i realizacii jekologicheskoj politiki* [Participation of the public of Western Siberia in the formation and implementation of environmental policy] // Jekologicheskaja istorija Rossii: lokal'nye izmerenija i perspektivy integral'nyh issledovanij. Materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor O. Ju. Solodjankina. 2017. S. 266-269. (In Russian).
  27. Shmygleva A.V. *Dejatel'nost' regional'nyh otdelenij Vserossijskogo obshhestva ohrany prirody v Zapadnoj Sibiri (1960 — pervaja polovina 1980 h gg.)* [Activities of regional branches of the All-Russian Society for Nature Conservation in Western Siberia (1960 — the first half of the 1980th)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 432. S. 182-192. (In Russian).
  28. Shmygleva A.V. *Jekologicheskaja drama rek Ob'-Irtysh'ja* [Environmental drama of the Ob-Irtyshya rivers] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. № 6 (75). 2021. Str.108-114. (In Russian).